

ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ МАКРОКОНЦЕПТА ЗЕМЛЯ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Е.А. Мошина

*Военная академия материально-технического обеспечения
им. генерала армии А.В. Хрулева, г. Санкт-Петербург, Россия*

Статья посвящена исследованию одного из фундаментальных макроконцептов русской лингвокультуры *земля*. Основным репрезентантом макроконцепта является слово *земля*, которое восходит к древнему индоевропейскому корню. Цель исследования – определить путем анализа данных этимологических и историко-этимологических словарей мотивирующие, архаичные и символические признаки макроконцепта *земля*. Исследование показало, что к моменту формирования концепта в русской лингвокультуре в его структуре уже были заложены символические признаки («прах/тлен» и «стихия/первозлемент», «могила») из более глубоких пластов культуры, восходящих к древней мифологии. Структура макроконцепта *земля* включает в себя 18 мотивирующих признаков. Большинство из них активно осознаются носителями современного языка и закреплены в современных лексикографических источниках. Архаичные признаки «народ», «войско», «основной цвет, фон» полностью не утрачиваются и могут быть воссозданы на языковом материале. Исследование продемонстрировало разнообразие древних представлений носителей русского языка о земле, а также синкретизм данных представлений в рамках мифологического сознания.

Ключевые слова: концептуальные признаки, компоненты значения, макроконцепт, русская лингвокультура, миф, мифологема, символ, этимология.

Введение

Когнитивная лингвистика и лингвокультурология обращаются к исследованию мифов и символов культуры, что позволяет по-новому оценить деятельность человеческого сознания и мироощущения в целом. Язык – уникальное хранилище ценного знания об истории народа. Именно язык хранит мифы, в которых прочитывается символика древних концептов, за которыми скрываются мифологемы. В мифах и сказаниях народа можно отыскать первичные знания о мире, выраженные в форме аллегорий, сказок, метафор. В мифе мы встречаем не просто метафору или аллегория, а то, что образует ядро мифа – мифологему, вокруг которой создается некий сюжет. Примерами мифологем могут быть разнородные понятия, такие, например, как Мировое древо, Мировой океан, Божественная пара, Потоп, Мать – сыра земля и пр. Мифологемы, по сути, есть древние концепты. «Мифологема – это макроконцепт либо фрагмент структуры макроконцепта в концептуальной системе языка» [14].

Объектом данного исследования является макроконцепт *земля*. «Под макроконцептом понимается сложное ментальное образование, связанное с концептами, входящими в его структуру, родовидовыми отношениями» [15, с. 32]. Предметом выступают мотивирующие, архаичные и символические признаки в структуре данного макроконцепта. Основным языковым репрезентантом исследуемого макроконцепта является лексема *земля*, которая представляет собой родовое понятие по отношению к обширному синонимическому

ряду, представляющему землю в русском языке (почва, грунт, суша, прах и др.). Цель исследования – определить путем анализа данных этимологических и историко-этимологических словарей мотивирующие, архаичные и символические признаки макроконцепта *земля*. Актуальность проводимого исследования заключается в необходимости обращения к фактам лингвокультуры с позиций когнитивного анализа, а также к исследованию глубинных структур сознания в контексте теории ментальности, теории мифа и теории символа. Мотивирующие, архаичные и символические признаки макроконцепта *земля* не становились прежде предметом отдельного изучения, лингвистических работ, посвященных концептуализации земли в русской лингвокультуре. Материалом исследования послужили данные этимологических словарей русского языка и примеры, взятые из национального корпуса русского языка.

Основная часть

Методология

Концептуальная система – это система знаний о мире, представленная в языке, это совокупность всех концептов, входящих в ментальный фонд языка, которые реализуются в виде репрезентантов – языковых знаков. Система знаний о мире может не совпадать у разных народов и неодинаково отражаться в различных языках, поскольку каждый народ проходит свой уникальный путь в донаучном познании мира, создает свою мифологию, свой уклад материальной и общественной жизни людей, т. е. свою культуру.

Мифы и символы культуры становятся отдельным предметом изучения фольклористики [1, 3, 5], истории и этнографии [6]. Отдельные направления сформированы в рамках изучения кодов лингвокультуры [2, 10, 16], ритуалов и традиций, поэтики мифа [11, 20], теории ментальности [4, 9], мифомышления [19]. Символика прошлого новому видится в аспекте когнитивной лингвистики и лингвокультурологии [18].

В лингвистике нового времени выделен особый тип концептов – символический. Формула развития концепта, предложенная В.В. Колесовым – «образ – понятие – символ» [8], – может быть пересмотрена в отношении отдельных концептуальных структур. Существуют «концепты, в мотивирующих признаках репрезентантов которых уже заложен символ, т. е. символ в структурах таких концептов – не заключительный этап их развития, а исходная точка [17, с. 68].

Ядром будущего концепта служит мотивирующий признак, положенный в основу номинации определенного фрагмента окружающей действительности. Чаще всего исходный мотивирующий признак основывается на перцептивном опыте человека. Непереносное значение характерно для древнего мышления и то, что мы сейчас определяем как стертые метафоры, в прошлом было реальной действительностью. Сформулировать один или несколько мотивирующих признаков концепта нам позволяет внутренняя форма слова, являющегося именем соответствующего концепта. Анализируя этимон (т. е. исходное слово, основу слова или корневую морфему, от которых произошли существующие в современном языке слова), мы выявляем внутреннюю форму слова (т. е. признак, положенный в основу номинации при образовании нового слова). По мнению В.В. Колесова, внутренняя форма номинанта концепта является его первообразом. Внутренняя форма слова – это «...выраженное в устойчиво образном словесном корне представление о существительном признаке номинации» [9, с. 51].

Результаты

По данным этимологических словарей¹ существительное *земь* имеет индоевропейскую природу

¹ Дьяченко Г.М. Полный церковно-славянский словарь;

Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка;

Словарь-справочник «Слова о полку Игореве»;

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам;

Успенский Л.В. Почему не иначе?: этимологический словарь школьника;

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка;

Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка;

ду (родственно лит. *žėmė* «земля», лат. *zeme*, др.-прус. *semme*; лит. *žėmas*, латыш. *zems* «низкий», авест., др.-перс. *zam-* ж. «земля», греч. *χαμαί* «на земле», *χαμηλός* «низкий», лат. *humus*, фриг. *ζεμέλω* «мать-земля») и считается исконным древнерусским, поскольку имеет схожие эквиваленты во многих родственных языках (сравни укр., белорус. *земля*, болг. *земя*, сербохорв. *zěmьa*, словен. *zēmlja*, чеш. *země*, слов. *zem*, пол. *ziemia*, верхнелуж., нижнелуж. *zemja*). Общеславянская основа *zem* изначально имела значение «низ», а слово *земля* является суффиксальным производным (суф. *-j-*, *-mj->мл'*) от корня *zem-* со значением «земля, пол, низ». А.Г. Преображенский также находит параллели между корнем *zem-* и индоевропейским корнем *ghzem* (*gh(z)m-*) – «носить, выдерживать, терпеть», следовательно, земля значит «носящая на себе» (ср. сскр. *ksamas* выдерживающий, терпящий; *ksāmate* терпит, переносит).

Таким образом, мы можем говорить о таких мотивирующих признаках, как «низ», «пол/поверхность, по которой ходим/стоим», «носить на себе», «обрабатываемая земля/ почва». Концептуальная система языка сохраняет знания о мире, накопленные за всю историю существования народа. Эти знания воплощаются в знаках и категориях языка, репрезентации мотивирующих признаков макроконцепта *земля* мы встречаем и в современных текстах. Так, признак «низ» в основном реализуется пространственными предложениями *до земли*, *в землю*, *по земле*, либо глаголами с соответствующим компонентом значения (стелиться, ползти, опустить, потупить): *Вот дым – он то уходит вверх, / то по земле ползет как мох. / Что скажешь, добрый человек, – какой тут кроется подвох?* М.Н. Айзенберг. «Вот дым – он то уходит вверх...»; *Поклон им низкий до земли / за то одно, что в оны годы / они поэзию ввели / в язык обычный обихода.* Я.В. Смеляков. Поздняя благодарность. Признак «поверхность/пол» может передаваться, например, прилагательным *ровный*: *В замусоренном садике качнулись тополя, / Опять в окно врывается ликующая повесть / Полей, под солнцем брошенных, и ровная земля.* Д.Л. Андреев. «Свисток. Степную станцию готов оставить поезд...»; или через описание чувственного опыта: *Завтра упадет завеса в храме, / Мы в кружок собьемся в стороне, / И земля качнется под ногами, / Может быть, из жалости ко мне.* Б.Л. Пастернак. «У людей пред праздником уборка...». Однако самый распространенный способ объективации признака «поверхность» – конструкция с предлогом *на земле*: *В черной бездне*

Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка;

Этимологический словарь современного русского языка / сост. А.К. Шапошников;

Этимологический словарь русского языка / сост. Г.А. Крылов.

*Большая Медведица / Так сверкает! Отраднo
взглянуть. / В звездном свете блестя, гололедица /
На земле обозначила путь... Н.М. Рубцов. Голо-
ледица. Но, духом смиряя движенье, / полет то-
ропливый и бег, / в бессмертном своем униженье /
стоит на земле человек. С.В. Кекова. «Не видно
камням, черепахам...». Признак «нести на себе»
часто реализуется в негативном контексте: – Как
тебя, Витус, еще земля носит? – в сердцах заме-
тил Будкин и, плотнее запахивая одеяло, побрел из
комнаты. – Пойдем в кухню кофе пить... Алексей
Иванов. Географ глобус пропил. Признак «почва,
верхний слой земли» реализуется через описание
качественных характеристик почвы, либо в кон-
тексте земледельческих работ, либо через метафоры
роста и плодородия: И вот увидела вчера /
с неодолимою тоскою: / трава свежа, земля черна,
/ цветок пресыщен желтизною. Б.А. Ахмадули-
на. Воспоминание; Здравствуй, пустая природа –
мытые мая сады, / древ золоченая рота / у се-
ребренной воды, / осы, и красные шершни, / и мо-
ховые шмели, / черви, латунные стержни, вы-
росшие из земли... О.А. Юрьев. «Дождь был.
Дерева отжали...»*

Мотивирующие признаки концепта служат основой для дальнейшего развития его структуры. В процессе познания и интерпретации окружающего мира слово обрастает дополнительными смыслами. Развитие смысла в языковом сознании древнерусского периода происходит за счет метонимического переноса (в цельном виде) с выходом в синекдоху (перенос по функции или по отдельным, но существенным признакам). По мнению В.В. Колесова, данный процесс весьма характерен для синкретичного мифологического сознания наших предков: «Такова, действительно, форма действия древнего мышления, основанного на эквивалентности (равнозначности) целостно выделенных объектов восприятия в режиме «стихийного материализма» [9, с. 72]. Автор противопоставляет древнюю многозначность признаков, представленных в едином целом, современной многозначности понятий, дробящих мир в коллективном сознании на конкретные части.

Нерасчленимое и недробимое единство смыслов словесной формы *земля* В.В. Колесов рассматривал на страницах своей книги «Мир человека в слове Древней Руси». По словам автора, в XI в. «земля» понималась одновременно как место расселения и как род (народ), на нем живущий, сохраняя еще значения, связанные с прежними родовыми отношениями. Земля в Древней Руси еще не только своя земля, но и всякая другая, любая чужая земля, вообще земля, мир людей, объединенных не только территориальной общностью. Землей могли назвать и рать, войско, выходившее в поле с данной земли. На рубеже XII и XIII вв. произошло перераспределение значений старого слова *земля*. С одной стороны, потому что появилось и вошло в обиход слово *страна* и потребовалось

различить слова *страна* и *земля*, с другой – продолжалось внедрение в смысл коренных славянских слов некоторых значений, соответствующих греческих (прежде всего социальной и административной терминологии). Греческое *gē*, которое славяне переводили словом *земля*, многозначно; это и «земля, суша», и «край, страна», и «земельное владение». В славянском же языке *земля* – «поверхность (земли)» или «обрабатываемая почва». Можно предположить, что значения греческих слов постепенно вошли (сначала в переводных книжных текстах, а затем и как административные термины) в значения русского слова [7].

Так, в X–XI веках в древнерусском языке у слова *земля* появились многочисленные производные. В работе И.И. Срезневского «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» насчитывается свыше 25 производных от корня *зем-* (*земельгрьць*, *земельный*, *земледьржць* (владеющий землей), *земледьланик* (возделывание земли), *земледьлатель/земледьля* (земледелец), *земельгрия* (геометрия), *земельгрьный* (измерительный), *земельгрьць*, *земленить* (земляк), *землетрудьняти* (возделывать землю), *землимгрьтель* (измеряющий землю), *землимгрьный* (землемерный), *землица* (землица), *земельный* (земельный), *земельный* (относящийся к земле, т. е. к стране и народу, земной материальный (в противоположность духовному), *земельский* (земляной, земной, тленный), *землянинь/землянинь* (хозяин земли), *земла* (земля) *земланыи* (относящийся к владению землей), *земовластьць* (начальник области), *земьникъ* (разбойник, подданный), *земельный* (земной, относящийся к землеимуществу, смертный, люди, мирской, земное существо), *земельский* (земной, народный, принадлежащий стране), *земьць* (владелец земли, прежний владелец), и, собственно, *земля/земь* (диал.зень), *земя* со следующими значениями: «земля как одна из четырех стихий»; «низ, как противопоставление небу»; «мир»; «страна»; «государство»; «народ, проживающий на данной земле»; «имение, владение»; «обрабатываемая земля, поле»; «главный цвет ткани»; «название буквы старославянского алфавита».

На основе данных этимологических и историко-этимологических словарей и словаря-справочника «Слова о полку Игореве» мы выделили следующие компоненты значения лексемы *земля*, представленные в литературных памятниках древнерусского языка периода XI–XIII веков: «суша, поверхность суши», «почва, верхний слой земли/грунт», «мир», «низ», «пол», «нести на себе», «государство», «страна, край, область, местность», «народ какой-нибудь страны, люди, населяющие страну», «войско страны», «участок земли во владении кого-либо, имение», «обрабатываемая земля, нива, пашня», «мирское, материальное, тленное (в том числе и сам человек) в противопоставлении божественному, духовному», «основной

цвет, фон поверхности ткани», «одна из четырех стихий/первоэлемент», «название буквы старославянского алфавита», «могила», «прах».

Упомянутые значения объективируют соответствующие признаки макроконцепта *земля*, формируя объемное ментальное образование в сознании носителей языка. Значительное количество концептуальных признаков говорит о высокой значимости исследуемого макроконцепта в русской лингвокультуре и демонстрирует разнообразие древних представлений носителей русского языка о земле, а также синкретизм данных представлений в рамках мифологического сознания.

Большинство признаков макроконцепта *земля* активно осознаются носителями современного языка, объективируются в современных текстах и отмечаются в лексикографических источниках («суша», «почва», «мир», «низ», «пол», «государство, страна, край, местность», «земля-собственность», «обрабатываемая земля, пашня») [13]. Такие признаки, как «народ», «войско», «основной цвет, фон/грунт поверхности», принято считать архаическими, значения, их объективирующие, не встречаются в словарях современных языков либо упоминаются с пометой «устаревшее». Тем не менее концептуальный признак полностью не утрачивается, и мы можем установить его на языковом материале: *Мне нужны (ни с кем не дела), / Как поэту и патриоту, / Для общения – вся Земля, / Одиночество – для работы. М.А. Светлов. Друзьям; О Твоем милосердном чуде, / Слышишь, – молится вся земля, / И деревья, и снег, и люди. И.В. Елагин. «Ночь руками вцепилась в снег...» («народ/люди»). Стальной щетиной сверкая, / Не встанет русская земля?.. А.С. Пушкин. Клеветникам России («войско»). Признак «цвет/фон» часто выражается прилагательным *землистый*: *Бесспорно, что – портрет, но без прикрас: поверхность, чьи землистые оттенки естественно приковывают глаз, тем более – поставленного к стенке. И.А. Бродский. На выставке Карла Вейлинка.**

Ряд признаков позволяет нам отнести макроконцепт *земля* к разряду символических. Под символическим понимается «концепт, мотивирующие признаки которого восходят к известному или утраченному мифу; эти признаки разворачиваются в разном объеме в виде образных, понятийных, ценностно-оценочных и собственно символических признаков, но уже в другом объеме по отношению к другим концептам» [17, с. 68]. Это признаки «мирское, материальное, тленное (в том числе и сам человек) в противопоставлении божественному, духовному», «прах» и «одна из четырех стихий/первоэлемент», «могила».

Русский вариант текста Библии указывает на прямую связь человека и земли на этапе его сотворения: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2: 7).

Земля – основа физического тела человека, созданного богом из праха. Со сменой религии русская лингвокультура сосредоточила своё внимание на духовном аспекте бытия. Земля стала провозглашаться малоценной, незначимой частью жизни: (*Земля моя, ты только тлен, ты прах, – И я с тобой во прах разъята. Е.Ю. Кузьмина-Караваева. В двух обликах я землю поняла...*). Тело человека, согласно Библии, – это такой же тлен и прах (*Не скорбите, пока Плоть противится тленная, И земля тяжеленная Ей да будет легка. А.А. Штейнберг. Отходная*). Признак «прах» имплицитно воплощает признак «ничтожное/малоценное», т. е. воспроизводит шкалу ценностей в религиозном сознании человека: духовное на этой шкале выше, значимее, ценнее физического (*Когда же, во время болезни, ей приходила мысль о смерти, тогда она все земное считала прахом. Ф.М. Решетников. Свой хлеб*). Человек перестал мыслиться частью земного природного мира. Его творцом стал небесный бог, а не мать-земля. Из религиозного сознания носителей русского языка была вытеснена идея родства с землёй, но не из языка, в котором глубоко укоренился образ Великой богини – Земли-матери. Отголоски этого древнего культа широко проявляются и в фольклоре, и в современных текстах [14], а метафорическая модель земля-мать является одной из самых продуктивных в русском языковом сознании [12].

Признак «могила» также детерминирован сменой религии. До принятия христианства на Руси было принято сжигать останки человека (*Где же ты в темноте ли / где же все наши / где вы все наши старшие / тьмой нежилою / даже земель / даже землей не ставшие / только золою. М.Н. Айзенберг. Все отошло, природа не возмутилась...*). Обряд сожжения выполнял очень важные функции в язычестве – жертвоприношение и очищение. После принятия христианства возникает ритуал захоронения в землю останков, поэтому земля осознаётся как место захоронения – могила (*В земле гробы – как в небе облака. Корней строевые отражает крона. С.В. Кекова. «Из всех блаженств я выберу одно...»*).

Земля – одна из стихий, из которых создан весь мир, одна из основных элементов мироздания (наряду с водой, огнем и воздухом). В космогонических мифах (в.-слав., болг.) земная твердь возникла как результат первого акта божественного творения мира: из добытой со дна моря щепотки земли Бог создал сначала малый клочок суши, а затем при содействии своего антагониста раздвинул ее в разные стороны. Признак «стихия/ первоэлемент» выражает это значение (*Кто Мы / Частица Святого Духа А земля / Что она в сравнении с состоянием / Пятого вещества / Клок пуха Как это понять / Постичь Не понять / Не достичь. И.С. Холин. Кто Мы...*).

Заключение

Макроконцепт земля является достаточно древним. История его развития берет начало от мотивирующих признаков «низ», «пол/поверхность, по которой ходим/стоим», «носить на себе», «обрабатываемая земля/почва», которые мы определяем на основании анализа внутренней формы древнего слова земля. В структуре макроконцепта земля присутствуют символические мотивирующие признаки («прах/тлен» и «стихия/первозлемент», «могила»), восходящие к древней мифологии. Большое влияние на концептуализацию земли в русском языковом сознании оказала смена религии.

Уже в начале своего развития макроконцепт земля представлен в сознании носителей языка восемнадцатью концептуальными признаками, что говорит о высокой значимости исследуемого макроконцепта в английской лингвокультуре. Большинство концептуальных признаков активно осознаются носителями современного языка и закреплены в современных лексикографических источниках. Архаичные признаки «народ», «войско», «основной цвет, фон» полностью не утрачиваются и могут быть воссозданы на языковом материале. Концепты тем и отличаются от лексического значения, что сохраняют в своей структуре знания, накопленные на протяжении всей истории, в том числе архаичные (донаучные). Исследование продемонстрировало разнообразие древних представлений носителей русского языка о земле, а также синкретизм данных представлений в рамках мифологического сознания.

Литература

1. Афанасьев, А.Н. Мифы, поверья и суеверия славян (Поэтические воззрения славян на природу). В 3 т.; сост., подг. текста и комм. К. Королева / А.Н. Афанасьев. – М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2002. – Т. 1. – 800/768/768 с.
2. Бакирова, А.А. Реализация антропоморфного кода в структурах ландшафтного, анималистического и космического концептов в русской лингвокультуре / А.А. Бакирова, Ф.Ш. Бекмурзаева, Е.А. Мошина // Лингвокультурные аспекты концептуальных исследований: сборник научных статей к 70-летию юбилею доктора филологических наук, профессора В.А. Масловой / отв. ред. М.В. Пименова. – СПб.: СПбГЭУ, 2018. – С. 64–71. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 16).
3. Бескова, И.А. Проблема соотношения ментальности и культуры / И.А. Бескова // Когнитивная эволюция и творчество / отв. ред. И.П. Меркулов. – М.: Изд-во Института философии РАН, 1995. – С. 76–100.
4. Дьяконов, И.М. Архаические мифы Востока и Запада / И.М. Дьяконов. – Изд. 2-е, стер. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 248 с.
5. Забылин, М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / М. Забылин. – Репринтное изд. – Рига: Корд, 1991. – 607 с.

6. Золотарёв, А.М. Родовой строй и первобытная мифология / А.М. Золотарёв. – М.: Наука, 1964. – 328 с.
7. Колесов, В.В. Мир человека в слове Древней Руси / В.В. Колесов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 311 с.
8. Колесов, В.В. Концепт культуры: образ – понятие – символ / В.В. Колесов // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. – 1992. – Сер. 2. Вып. 3. – № 16. – С. 3–40.
9. Колесов, В.В. Введение в концептологию / В.В. Колесов, М.В. Пименова. – М.: Флинта; Наука, 2016. – 248 с.
10. Маслова, В.А. Коды лингвокультуры / В.А. Маслова, М.В. Пименова. – М.: Флинта; Наука, 2016. – 180 с.
11. Мелетинский, Е.М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский. – М.: Наука, 1976. – 408 с. («Исследования по фольклору и мифологии Востока»).
12. Мошина, Е.А. Реализация метафорической модели ЗЕМЛЯ-МАТЬ в русской языковой картине мира / Е.А. Мошина // Лингвистика XXI века: традиции и инновации: сборник научных статей к 30-летию юбилею Санкт-Петербургского института иностранных языков / под общей ред. – С. 135–140. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 23).
13. Мошина, Е.А. Историческое развитие концептуальной структуры (на примере концепта ЗЕМЛЯ) / Е.А. Мошина // Аксиологическое пространство русской словесности: традиции и перспективы изучения: материалы международной научной конференции «Кусковские чтения» / сост. М.В. Михайлова. – М.: Издательский центр МГИК, 2019. – С. 544–550.
14. Мошина, Е.А. Гендерные и теоморфные признаки мифологемы Земля-мать в русской лингвокультуре / Е.А. Мошина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2020. – Т. 22. № 1. – С. 251–257. DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-1-251-257
15. Пименова, М.В. Концепты внутреннего мира человека (русско-английские соответствия): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Марина Владимировна Пименова. – СПб., 2001. – 496 с.
16. Пименова, М.В. Земледельческий код в описании внутреннего мира человека (опыт исторического описания) / М.В. Пименова, О.Н. Кондратьева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2006. – Вып. 2 (26). – С. 46–53.
17. Пименова, М.В. Символические концепты как часть концептуальной системы (на примере концепта творчество) / М.В. Пименова // Когнитивная лингвистика: новые парадигмы и новые решения: памяти проф. Евгения Александровича Пименова: сб. ст. / отв. ред. М.В. Пименова. – М.: ИЯ РАН, 2011. – С. 65–83. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 15).
18. Пименова, М.В. Этногерменевтика русской сказки: монография / М.В. Пименова. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 356 с.

19. Режабек, Е.Я. Мифомышление (когнитивный анализ) / Е.Я. Режабек. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 304 с.

20. *New Researches on the religion and mythology of the Pagan Slavs* / Ed. by P. Lajoie. – Lingva. 2019. – 221 p.

Мошина Елена Анатольевна, Военный институт (инженерно-технический), Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева (Санкт-Петербург), moshina@inbox.ru

Поступила в редакцию 3 апреля 2020 г.

DOI: 10.14529/ling210107

ORIGIN OF THE CONCEPT *EARTH* IN THE RUSSIAN LINGUA CULTURE

E.A. Moshina, moshina@inbox.ru

Military Academy of Logistics, Saint Petersburg, Russian Federation

The article is devoted to the study of macroconcept *earth*, one of the fundamental in Russian linguistic culture. The main language representative of the macroconcept is the word *earth*, which dates back to the ancient Indo-European root. The aim of the study is to determine, by analysing the data of etymological and historical-etymological dictionaries, the motivating, archaic and symbolic signs of the macroconcept *earth*. The study showed that by the time the concept was formed in Russian linguistic culture, symbolic signs (“dust”, “element” and “grave”) had already been existed in its structure coming from deeper layers of culture determined by ancient mythology. The structure of macroconcept *earth* includes 18 motivating signs. Most of them are actively recognized by speakers of the modern language and are enshrined in modern lexicographic sources. Archaic signs “people”, “army”, “basic color, background” are not completely lost and can be recreated on language material. The study demonstrated the diversity of ancient representations of *earth* Russian language, as well as syncretism of these representations within the framework of mythological consciousness.

Keywords: conceptual signs, semantic components, macroconcept, Russian linguistic culture, myth, mythologeme, symbol, etymology.

References

1. Afanas'ev A.N. *Mify, pover'ja i sueverija slavjan (Pojeticheskie vozzrenija slavjan na prirodu)* [Myths, Beliefs and Superstitions of Slavs (Poetry views of Slavs on nature)]. Moscow, Eksmo publishing house; Saint Petersburg, Terra Fantastica, 2002. Vol. 1/2/3. 800/768/768 p.
2. Bakirova A.A., Bekmurzaeva F.Sh., Moshina E.A. [Implementation of Anthropomorphic Code in the Structures of Landscape, Animalist and Cosmic Concepts in Russian Linguistic Culture]. *Lingvokul'turnye aspekty konceptual'nyh issledovanij: sbornik nauchnyh statej k 70-letnemu jubileju doktora filologicheskikh nauk, professora V.A. Maslovoj* [Linguocultural aspects of conceptual research: Proceedings of the International Scientific Conference]. Saint Petersburg, 2018, pp. 64–71. (in Russ.)
3. Beskova I.A. [The Problem of the Relationship between Mentality and Culture]. *Когнитивная эволюция и творчество* [Cognitive evolution and creativity]. Moscow: Publishing House of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 1995, pp. 76–100. (in Russ.)
4. D'jakonov I.M. *Arhaicheskie mify Vostoka i Zapada* [Archaic Myths of East and West]. Moscow, Editorial URSS, 2004. 248 p.
5. Zabylin M. *Russkij narod. Ego obychai, obrjady, predanija, sueverija i poezija* [Russian people. Their Customs, Rites, Traditions, Superstitions and Poetry]. Riga, Cord, 1991. 607 p.
6. Zolotar'ov A.M. *Rodovoj stroj i pervobytnaja mifologija* [Ancestral system and primitive mythology]. Moscow, Science, 1964. 328 p.
7. Kolesov V.V. *Mir cheloveka v slove Drevnej Rusi* [The World of Man in the Word of Ancient Russia]. Leningrad, LGU Publishing House, 1986. 311 p.
8. Kolesov V.V. [Concept of Culture: Image – Concept – Symbol]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Vestnik SPbSU]. 1992. Series 2, issue 3, no 16, pp. 3–40. (in Russ.)
9. Kolesov V.V., Pimenova M.V. *Vvedenie v konceptologiju* [Introduction to Concept Study]. Moscow, Flinta, Science, 2016. 248 p.

10. Maslova V.A., Pimenova M.V. *Kody lingvokul'tury* [Codes of Linguistic Culture]. Moscow, Flinta, Science, 2016. 180 p.
11. Meletinskij E.M. *Pojetika mifa* [Myth Poetics]. Moscow, Science, 1976. 408 p.
12. Moshina E.A. [Implementation of the Metaphorical Model EARTH-MOTHER in the Russian Language Picture of the World]. *Lingvistika XXI veka: tradicii i innovacii: sbornik nauchnyh statej k 30-letnemu jubileju Sankt-Peterburgskogo instituta inostrannyh jazykov* [Linguistics of the XXI century: traditions and innovations: Proceedings of the International Scientific Conference for the 30th anniversary of the St. Petersburg Institute of Foreign Languages]. St. Petersburg, 2019, pp. 135–140.
13. Moshina E.A. [Historical Development of Conceptual Structure (on the Example of the Concept of EARTH)]. *Aksiologicheskoe prostranstvo russkoj slovesnosti: tradicii i perspektivy izuchenija: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Kuskovskie chtenija"* [Axiological Space of Russian Speech: Traditions and Prospects of Study: Proceedings of the International Scientific Conference "Cuskov's Readings"]. Moscow: MSIC Publishing Center, 2019, pp. 544–550.
14. Moshina E.A. [Gender and Theomorphic Signs of the mythologema Earth-Mother in Russian Linguistic culture]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University]. 2020, Issue 22, no. 1, pp. 251–257. (in Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-1-251-257
15. Pimenova M.V. *Koncepty vnutrennego mira cheloveka (russko-anglijskie sootvetstvija)* [Concepts of the Inner World of Man (Russian-English matches). Doc. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 2001. 496 p.
16. Pimenova M.V., Kondrat'eva O.N. [Farming Code in the Description of the Inner World of Man (Historical Description)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of Kemerovo State University]. 2006, Issue 2 (26), pp. 46–53. (in Russ.)
17. Pimenova M.V. [Symbolic Concepts as Part of the Conceptual System (On the Example of the Concept of Creativity)]. *Kognitivnaja lingvistika: novye paradigmy i novye reshenija: pamjati prof. Evgenija Aleksandrovicha Pimenova: sbornik statej* [Cognitive linguistics: new paradigm and new solutions: to the memory prof. Evgeny Aleksandrovich Pimenov: collection of articles]. Moscow, Russian Academy of Sciences, 2011, pp. 65–83.
18. Pimenova M.V. *Jetnogeremenevika russkoj skazki* [Ethnogeremeneutics of the Russian fairy tale]. Moscow, INFRA-M, 2018. 356 p.
19. Rezhbek E. Ja. *Mifomyshlenie (kognitivnyj analiz)* [Mythological Thinking (cognitive analysis)]. Moscow, Editorial URSS, 2003. 304 p.
20. *New Researches on the religion and mythology of the Pagan Slavs*. Ed. by P. Lajoye. Lingva. 2019. 221 p.

Elena A. Moshina, Military Institute (Engineering and Technical) of the Military Academy of Material and Technical Support Army General A.V. Khrulev (Saint Petersburg), moshina@inbox.ru

Received 3 April 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Мошина, Е.А. Истоки формирования макроконцепта земля в русской лингвокультуре / Е.А. Мошина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2021. – Т. 18, № 1. – С. 41–47. DOI: 10.14529/ling210107

FOR CITATION

Moshina E.A. Origin of the Concept *Earth* in the Russian Lingua Culture. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2021, vol. 18, no. 1, pp. 41–47. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling210107